

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья / Article

УДК 304.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-10>

Влияние этнической субъективации на формирование культурного кода города

Анжела Викторовна Норманская

Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия
anzelanormansky@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-5082-976X

***Аннотация.** Материалы проведённого исследования посвящены рассмотрению этнической субъективации и региональной идентификации в качестве факторов, определяющих формирование и развитие семиотики города. Идентификация жителей с городским пространством на основе этнических интересов способствует формированию гражданского самосознания, отождествлению национальных и общечеловеческих универсалий и направлена на решение актуальных проблем современности, связанных с национальной политикой государства, проблемами гуманизации и глобализации общества. Культурный код каждого города представляет динамичное собрание символов, постоянно совершенствующихся в резуль-*

тате непрерывных в своей взаимосвязи процессов кодификации пространства и его трансляции посредством созданных кодов. Семиотическое пространство города формируется под влиянием природного, исторического, социального, экономического и политического факторов на конкретной территории. В системе культурологических понятий символика культурного кода отождествляется с культурными ценностями, идеалами и традициями города. Этническая субъективация как реализация этнического самосознания и социальной идентификации является основой актуального формирования, развития и сохранения культурного кода каждого города. Причиной проведения данного исследования послужил недостаточный научный интерес к проблеме симбиоза понятия «культурный код города» и вопроса этнической идентификации в городском пространстве. Целью данной работы является актуализация понятия этнической субъективации в контексте городской культуры, а также получение новых знаний о городских коммуникативных механизмах этнической идентификации на примере крымских городов – Бахчисарая и Евпатории. Рассмотренные в работе общественные пространства исторических центров Бахчисарая и Евпатории, несмотря на различия в организации, являются стабильными идентификационными маркерами и знаковыми системами городов, основанными на этнической активности и субъективации горожан.

Keywords: культурный код, этническая идентификация и субъективация, культурное общественное пространство, Бахчисарай, Евпатория

Для цитирования: *Норманская А. В.* Влияние этнической субъективации на формирование культурного кода города // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 10–25. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-10>

Influence of Ethnic Subjectivation on the City's Cultural Code

Anzhela V. Normanskaya

Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russia
anzelanormansky@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-5082-976X

Abstract. *The materials of the study are devoted to consideration of ethnic subjectivation and regional identification as factors determining formation and development of the city's semiotics. Identification of residents with urban space on the basis of ethnic interests contributes to the formation of civic consciousness,*

identification of national and universal universals and is aimed at solving urgent problems of modernity related to the national policy of the state, the problems of humanization and globalization of society. The cultural code of each city is a dynamic collection of symbols that are constantly being improved as a result of the continuous processes of codification of space and its translation through the created codes. The semiotic space of the city is formed under the influence of natural, historical, social, economic and political factors in a particular territory. In the system of cultural concepts, the symbolism of the cultural code is identified with the cultural values, ideals and traditions of the city. Ethnic subjectivation as the realization of ethnic identity and social identification is the basis for the actual formation, development and preservation of the cultural code of each city. The reason for this study was the lack of scientific interest in the problem of the symbiosis of Cultural Code of the City concept and the issue of ethnic identification in urban space. The purpose of this work is to reveal the concept of ethnic subjectivation in the context of urban culture, as well as to gain new knowledge about urban communicative mechanisms of ethnic identification based on the example of the Crimean cities of Bakhchisarai and Yevpatoria. The public spaces of the historical centers of Bakhchisarai and Yevpatoria considered in the work, despite the differences in their organization, are stable identification markers and sign systems of cities based on ethnic activity and subjectivation of citizens.

Keywords: *Cultural Code, ethnic identification and subjectivation, cultural public space, Bakhchisarai, Yevpatoria*

For citation: Normanskaya A. V. Influence of Ethnic Subjectivation on the City's Cultural Code. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2023; 4: 10–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-10>

Введение. Актуальные проблемы современности, направленные на формирование гражданского общества и решение вопросов национальной политики государства, в значительной степени решаются посредством отождествления национальных и общечеловеческих универсалий. Актуализация традиционных культурных ценностей, противостоящих современным процессам глобализации и информатизации, путём реализации этнических интересов всегда связана с исторической территорией. Особый интерес представляет взаимосвязь этнических групп с культурным пространством отдельных городов. Целью данной работы является рассмотрение этнического фактора как инструмента конструирования

ния и актуализации культурного кода городов на примере городов Крыма – Бахчисарая и Евпатории.

Семиотический феномен города, определённый конкретной территорией и формой структуризации в виде транспортной инфраструктуры, сети жилых и производственных кварталов, связан с образованием уникального социокультурного и экономического пространства и развитием определённого образа и ритма жизни. В результате сложного процесса взаимодействия природного, исторического, социального, экономического и политического измерений повседневной реальности на конкретной территории формируется культурный код, который даёт возможность понимания культурного городского пространства и выражает городскую идентичность [1, с. 14].

Символическая природа кода, направленная на реализацию роли посредника между человеком и миром смыслов, представляет собой единство двух неразделимых процессов – кодификации и расшифровки, которые изучаются в научном аспекте и раскрываются в повседневной жизни. Кодификация реальности посредством различных символов является следствием актуализации исторической памяти и закрепления социального опыта в ценностных установках, стереотипах и правилах поведения. В процессе прочтения кода упорядоченные местным сообществом и государством в систему знаков культурные смыслы репрезентуют образ города во внешний мир и позволяют осмыслить и использовать городские символы в процессе коммуникации. В системе культурологических понятий знаковый концепт культурного кода отождествляется с ценностями, идеалами и традициями города, культурная матрица которого, в свою очередь, влияет на идеологическое воспитание и формирование мировоззрения горожан [2, с. 154]. В основе формирования и актуализации культурного кода каждого города лежит локальная идентификация жителей с культурой, природой и историей поселения, отражёнными в объектах природного и историко-культурного наследия как особых феноменах городского пространства [3]. Одним из направлений социальной идентификации является этническая составляющая, базирующаяся на этническом самосознании и этнической субъективации.

Современные научные исследования отражают значительный культурологический, философский, лингвистический, семиотический, социологический, литературоведческий, исторический и этнографический интерес к феномену культурного кода, первые исследования которого связаны с именами семиологов: Ю. Лотмана, Р. Барта и У. Эко [4, с. 152]. Активная интеграция в научную тематику понятия «культурный код города» обусловлена значительным количеством исследований, направленных на изучение семиотического понятия, раскрывающего, упорядочивающего и интерпретирующего современную городскую культуру. С особым вниманием к символическому инструментарию познания связана актуализация научного интереса к знаково-символическому содержанию городского пространства. Комплексное изучение современного феномена города с учётом характеристик населения как одного из познавательных элементов городского пространства раскрывает одну из наиболее актуальных проблем современности – локальный патриотизм и идентификацию жителей [5, с. 133]. Интерес социальных и философских наук к существующим и потенциальным формам идентификации горожан посредством субъективации определяется современной проблемой противостояния традиционных ценностных ориентиров манипулятивным технологиям и глобализационным процессам. Несмотря на признание роли культуры в обеспечении устойчивого развития городов и широкого круга исследований, связанных с понятием культурного кода города, активного научного интереса к проблемам этнической идентификации и межэтнического взаимодействия, взаимосвязь проблемного семиотического понятия с этническими составляющими исследована достаточно фрагментарно и остаётся за рамками работ, посвящённых урбанизации.

Методы исследования, теоретическая база. Для смыслового анализа понятий «культурный код» и «этническая субъективация» в качестве базовых предметных отраслей использовались философия, культурология, история и литература. В рамках теоретического исследования с использованием методов анализа, синтеза и логического обобщения был проведён анализ определения

концептуальных основ факторов, влияющих на формирование культурного кода города, и выделено значение этнической составляющей. Значительная часть исследования посвящена анализу сложившейся взаимосвязи этнической субъективации и формирования культурного кода на примере крымских городов.

Результаты исследования и их обсуждение. Каждый город характеризуется устойчивым, связанным с конкретной территорией, уникальным симбиозом различных форм жизни людей и её пространственной организацией и формирует собственную идентичность, свою сферу символов и смыслов. Создание культурного пространства определяется локальными природно-климатическими условиями, историческими, культурными событиями и демографическими характеристиками территории [6, с. 15]. Также значительное влияние на его формирование в контексте современных процессов развития информационного общества оказывает процесс формирования ценностных приоритетов и идентификационных характеристик общественного и личностного характера. Созданная многоаспектная городская семиотика позволяет выделить культурные смыслы, определяющие доверие к городу как к месту проживания и работы и значимые для различных этносов и социальных групп [6]. Таким образом, созданный культурный код становится универсальным инструментом для понимания культурного пространства городской реальности. Культурная матрица, на основе которой разворачивается разнообразие форм организации жизни, общения и деятельности города, определяет образ его жителей, их типы отношений с природным и рукотворным окружением. Но культурный код, не являясь постоянной величиной, достаточно динамичен и меняется под воздействием различных событий, коммуникативных практик и социокультурных кодов горожан. Уровень актуализации культурного кода определяется степенью его влияния на процесс формирования духовных ценностей, потребностей и способностей горожан, развитие их идентичности и локального патриотизма.

Потребность жителя в изучении и оценке своего города выражается в процессе идентификации посредством отождествления

себя с местом проживания и конкретными социальными группами. Личностная идентичность реализуется через чувство сопричастности и связь с отдельными элементами городского пространства: географическими особенностями и историко-культурным наследием [7]. Также идентификация связана с оценкой различных событий в публичном пространстве и социально-культурной среде, среди которых особое значение имеют события, связанные с историей и культурой [8].

Информатизация и интенсификация социального пространства и времени, вариативность социальных практик и технологий, активно реализующихся на фоне растущей коммерциализации человеческих взаимоотношений и углубляющегося процесса индивидуализации как основных характеристик современного общества, не только коррелируют ценностные ориентиры, но и в значительной степени усложняют процесс личностной идентификации. Следствием изменения традиционной системы ценностей стал кризис личностной и групповой идентичности и поиск новых оснований для идентификации, в которой особую роль играют символы как системы ориентации. При этом следует учитывать, что личностные установки, формирующие и мотивацию, и результат деятельности, связанной с городским культурным пространством, одновременно являются и результатом, и причиной событий, значимых как для общества, так и для конкретной личности. В процесс кодификации жителями для облегчения передачи информации создаются упрощённые, доступные для понимания символы. Но переработать информацию, упростить её, трансформировать в понятную, приемлемую и привлекательную систему знаков способен только непосредственный участник событий, глубоко погруженный в них, воспринявший и осознавший весь объем передаваемой информации. Открытая, динамичная система культурных кодов, интерпретирующая реальность и упорядочивающая культурные смыслы, даёт возможность разночтения постоянно обновляющейся информации при передаче, формируя полную зависимость актуальности символов от их создателей.

На современном этапе динамично развивающейся глобализации и информатизации общества, активной социодинамики коммуникационных процессов примером стабильной идентификации (например, семья, друзья) выступает этническая идентификация. Этническое самосознание отражает исторически сформированную потенциальную субъектность этноса. Глубокие ценностные, духовные, интеллектуальные этнические связи, поддерживаемые историко-культурным наследием городов, дают возможность жителям осознать себя его частью, а сам этнос – частью истории региона и всего государства. В контексте изучения городской культуры, факторов, влияющих на формирование городского культурного кода, важно понимание процесса взаимного генезиса культурного кода города и этнической субъективации, организации самосознания жителей, в которой значительную роль играют национальные характеристики.

Ярким примером этнической идентификации, формирующей культурную матрицу городов Крымского полуострова, являются культурные многонациональные пространства, в которых одновременно реализуются процессы интеграции и личностной субъективации на основе духовных и культурных ценностей. При рассмотрении сложного комплекса знаково-смыслового пространства городов формируется семиотическая конструкция различных пластов многовековой истории, дополняющихся с течением времени. Представление жителей полуострова об общем пространстве, их региональную идентичность поддерживают характеристики региона, связанные с историей его освоения, географией и хозяйственной деятельностью. Таким образом, на формирование культурного кода городов Крыма влияет культурный код самого полуострова, его символика и значимость, имеющие ряд отличительных особенностей в силу особого географического положения и многовекового исторического развития, связанного с различными этносами.

Семиотическую систему городов определяют природно-климатические особенности, которые дают возможность их репрезентации на основании географических аспектов: например, эле-

мент природы присутствует в названии района Южный берег Крыма, объединяющего известные курорты Черноморского побережья (Ялта, Алушта, Алупка). В значительной степени культурный код крымских городов обусловлен историческими событиями, отражёнными в объектах историко-культурного наследия, встроенными в городскую среду. Античное городище Херсонеса стало символом Севастополя, средневековые укрепления генуэзской Сугдеи ассоциируются с Судакком, дворцовые комплексы императорской фамилии – с Большой Ялтой. Культурные коды Бахчисарая и Старого Крыма маркированы средневековой эпохой, Ялты, Алушты и Алупки – XIX веком. Вербальный код городов зафиксирован в названиях улиц и площадей, исторических объектов и отдельных предметов. Видимыми объектами (Ласточкино гнездо, Воронцовский дворец) и знаками представлен визуальный культурный код, который также может формироваться под влиянием посвящённых ему художественных произведений (Киммерия Волошина в Коктебеле под влиянием творчества М. Волошина). Большое значение имеет символическая связь города с известной личностью, когда в городскую культуру встраиваются персонифицированные городские знаки: Александр III, Николай II (Ливадия, Массандра), А.П. Чехов (Ялта), А.Г. Грин (Феодосия, Старый Крым), святитель Лука (Симферополь), А.С. Пушкин (Бахчисарай). Одним из наиболее значимых факторов в формировании культурной матрицы и читаемых в контексте актуализации культурного кода символов являются национальные памятники и ценности.

Бахчисарай является ярким примером установления и укрепления устойчивой связи между формированием культурного кода и этнической идентификацией одного этноса. Бахчисарай был создан как столица Крымского ханства и исторически связан с крымскотатарским народом. Этническая среда города в полной мере иллюстрирует представления Л. Н. Гумилёва об этносе как о результате взаимодополняющего симбиоза жизнедеятельности людей и ландшафта, который развивается в энергетическом поле и формирует этническую принадлежность людей [9]. Город расположен в крым-

ских предгорьях, в окружении лесов, степей и гор, в долине реки Чурук-Су. Планировочная структура исторического центра Бахчисарая, вытянувшегося в виде длинного торгового ряда вдоль реки, сложилась в XVI–XVII веках в период создания и расцвета Крымского ханства.

Территория между дворцом и старым кварталом Салачик административно не выделена в рамках города ни как исторический центр, ни как городское культурное пространство. Но степень общественной активности, количество исторических памятников даёт основание рассматривать данную территорию как исторический центр Бахчисарая и идентифицировать его с крымско-татарским этносом.

Рассматриваемое пространство ограничено крупными музеефицированными объектами: ханским дворцом в центре старого города и историческим кварталом Салачик в предместье Бахчисарая. Современным центром территории, на которой представлены различные памятники истории Крымского ханства, является музеефицированный комплекс ханского дворца – Музей истории и культуры крымских татар. Дворец, единственный в мире образец крымско-татарской дворцовой архитектуры, включает свитский, жилой и гаремный корпуса, здания Большой и Малой ханских мечетей, Соколиную башню и ханское кладбище.

Дорога от дворца к кварталу Салачик проходит мимо мечети Тахталы-Джами XVIII века и музея выдающегося крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского. На территории квартала Салачик в XV веке располагалась первая столица Крымского ханства. Известный турецкий путешественник Эвлия Челеби писал в XVII веке: «Это древний город, в нём всего три тысячи домов... Всего там пять кварталов... в этом городе нет лавок, постоянного двора и бань, потому что близко город Бахчисарай... большое медресе Менгли Герай-хана... Древний дворец Джучи Герай – хана... По сторонам четыре башни... Внутри есть мечеть... На дороге, ведущей от дворца, есть высокий дворец правосудия... Этот дворец крыт досками, и на нём есть полумесяц из чистого золота [10, с. 86–87]. До наших дней сохранились далеко не все постройки,

наиболее интересные и значительные из которых Зынджырлы медресе (духовное учебное заведение XVI века) и мавзолей ханов Хаджи Герая и Менгли I Герая.

Общую атмосферу старого города усиливает не только постепенно сужающаяся под нависающими скальными массивами дорога, ведущая в Салачик, но и множество стилизованных магазинов и кофеен с традиционными товарами и традиционной крымско-татарской кухней. На стихийных рынках рядом с ханским дворцом и Салачиком представлена не только сувенирная продукция, но и украшения, посуда, элементы одежды в традиционном крымско-татарском стиле.

Процесс формирования открытых общественных пространств в зоне влияния объектов культурного наследия крымско-татарского этноса, пользующихся популярностью у горожан, является ярким выражением этнической идентичности крымских татар в городской культуре Бахчисарая. Существующий локальный культурный уклад, гармонично сочетающий в себе черты традиционности и современности, успешно противостоит современным процессам стандартизации, ведущим к усреднённости и утрате исторической памяти крымско-татарского этноса [11, с. 5].

Свято-Успенский монастырь, один из «пещерных монастырей» Крыма, расположенный в отвесной скале, история которого начинается ещё в VIII веке, и музеефицированный комплекс караимского «пещерного города» на горном плато Чуфут-Кале включены в туристический маршрут по Бахчисараю, но находятся за пределами самого города. Исторически и географически данные объекты не могут быть включены в культурное пространство исторических кварталов города, семиотика которых основана на культуре крымско-татарского народа.

В Евпатории важную роль в организации городского культурного пространства играют территориальные общественные структуры, процесс этнической субъективации регулируется организованно и определяется межгрупповой деятельностью [12]. В городе активно взаимодействуют узаконенные статусные группы, представляющие локальные этносы. Культурный код Евпатории визуально представ-

лен такими аутентичными памятниками культуры, как православные храмы, мусульманские мечети, иудейские синагоги и караимские кенасы, которые транслируют смыслы православной, исламской, иудейской и караимской культур. Организованное полиэтничное пространство старого города объединяет памятники различных культур.

Проект исторического квартала «Старый Иерусалим», созданный в 2007 году в рамках административно определённых территориальных границ, реализовал задачи, направленные на интеграцию различных этносов и регенерацию локального культурного пространства, объединившего полиэтничные историко-культурные объекты: турецкие крепостные ворота, синагогу, турецкие бани и караимские кенасы. Знаковым стало начало погружения в атмосферу старого города за несколько кварталов до городских ворот, которое связано с расположенными в непосредственной близости друг от друга православным собором Святого Николая и мечетью Джума-Джами.

С историей и культурой крымско-татарского этноса на территории старого города связаны объекты культурного наследия XVI века: одна из главных достопримечательностей города – пятничная мечеть Джума-Джами (Хан-Джами), в которой короновались крымские ханы; памятник архитектуры и градостроительства – турецкие бани; восстановленные ворота старого города Гезлёв; ансамбль «Текие дервишей», которые активно актуализируются деятельностью представителей этноса. Храмовый комплекс «Караимские кенасы» – памятник архитектуры (всесоюзного значения до 1992 г.), связанный с историей караимов, был восстановлен и действует как музей благодаря деятельности караимской общины «Кардашлар». Архитектурный исторический памятник – синагога «Егие Капай» со стеной плача – памятник иудейской истории, в сохранении и деятельности которого задействованы представители иудеев. Все объекты культуры открыты для посещения.

В непосредственной близости от памятников представлена традиционная кухня каждого из этносов. Рядом с крепостными

воротами действуют кафе «Кезлёвкъяавеси», этноресторан «Джеваль» с широким ассортиментом крымско-татарской и восточной кухни, турецким кофе. В закрытом дворике синагоги, рядом с лавочкой с сувенирной продукцией разместилось кафе «Йоськин кот» с традиционной еврейской кухней. Рядом со входом в кенасы разместилось кафе караимской кухни «Караман».

Современное состояние исторического квартала направлено на реализацию представления об оживлённом многонациональном ремесленном центре рядом с городскими воротами, в котором ведётся торговля сувенирной продукцией, значительная часть которой представлена в авторском исполнении. Внутреннее пространство квартала организовано многочисленными указателями и картами, которые будут дополнены дизайн-кодами, объединяющими основные объекты туристического показа в единое архитектурно-культурное пространство.

Заключение. Изучение и моделирование сложного социального процесса этнической идентификации в контексте формирования семиотического пространства города позволяет решить актуальные проблемы формирования гражданского общества и сохранения традиционных культурных ценностей. Взаимосвязь этнических групп с культурным пространством отдельных городов обусловлена ценностными ориентирами, методами реализации и степенью публичности политики идентичности, но уровень её реализации, опирающийся на общественность, определяется степенью активности этноса каждого города. Культурная практика актуализации этнических городских смыслов представляет модель комплексной социально-культурной и национальной самоидентификации горожан.

Семиотический феномен культурного кода, который даёт возможность понимания культурного пространства и выражения городской идентичности, предопределяет генезис двух взаимосвязанных процессов кодификации и расшифровки. Интеграция исторических центров городов в современные социальные и экономические процессы основана на национальных ценностях, представляет собой результат сложного процесса этнической иденти-

фикации горожан и направлена на развитие толерантности и уважения к культуре и традициям различных этнических групп. На примере Бахчисарая и Евпатории исторические события прошлого рассмотрены как стабильные идентификационные маркеры городского общественного пространства, в создании и закреплении которых особое значение имеет этническая активность горожан.

Тем не менее в характеристиках культурных пространств городов существуют значительные различия. Так, например, историческое пространство Бахчисарая основано на памятниках культуры и традициях крымско-татарского этноса, пространство исторического центра Евпатории связано с представлением и популяризацией культур нескольких этносов: крымско-татарского, караимского и иудейского. Разница между городами также связана с организацией самого пространства, которое административно выделено только в Евпатории. Но этническая субъективация в городах, несмотря на значительную разницу в организации культурного пространства, представляет в значительной степени независимый мощный локальный ресурс, который в равной степени активности воплощает устойчивую историческую форму семиотического структурирования мира и реализует социальные интересы жителей и Евпатории, и Бахчисарая.

Создание перспективной проекции социальной конструкции культурного кода на основе этнической субъективации предоставляет возможность направленно разрабатывать процессы городской семиотики и определять стратегию сохранения различных аспектов исторического прошлого.

Список источников

1. Федотова Н. Г. Культурный код города // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. Т. 13. № 4. С. 10–24.

2. Гудова М. Ю., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 151–159.

3. Касаткина С. С. Историко-культурное наследие городов России как элемент культурного универсума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30). С. 21–24.

4. Ненашева М. В. Человек в системе символов городской культуры // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2 (44). С. 131–145.
5. Жеребенко А. В. Культурная идентичность как основа территориального бренда региона // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2020. № 23. С. 86–90.
6. Герасимов С. В. Событийная идентичность // Человек. Культура. Образование. 2021. № 1 (39). С. 25–39.
7. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. 280 с.
8. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.: ил.
9. Хабитат III. Исследовательские доклады. 4 – Городская культура и наследие. Нью-Йорк, 31 Май 2015. 10 с.
10. Кузнецова Е. В. Этническая идентичность личности как объект исследования современного гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4 (1–2). С. 121–127.
11. Грехнев В. С. Этносы как общности людей // Философия и общество. 1999. № 4. С. 123–136.
12. В Крыму реконструируют исторические центры Евпатории и Алупки / Министерство курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2430> (дата обращения: 03.07.2023).
13. Казакова Г. М. Региональная идентичность как результат социальной инженерии // Человек. Культура. Образование. 2021. № 2 (40). С. 12–22.

References

1. Fedotova N. G. The cultural code of city. *Slovo.ru: Baltijskij akcent* [Slovo.ru: Baltic Center], 2022, vol.13, no 4, pp. 10–24. (In Russ.)
2. Gudova M. Yu., Yuan' M. The concept of "cultural code": levels of meaning. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments], 2022, no 4, pp. 151–159. (In Russ.)
3. Kasatkina S. S. Historical and cultural heritage of Russian cities as an element of the cultural universe. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarny eissledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies], 2021, no 1 (30), pp. 21–24. (In Russ.)
4. Nenasheva M. V. Man in the system of symbols of urban culture. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2022, no 2 (44), pp. 131–145. (In Russ.)
5. Herebnenko A. V. Cultural identity as the basis of a region's territorial brand. *PR i reklama v izmenyayushchetsya mire: regional'nyj aspekt* [PR and advertising in a changing world: regional aspect], 2020, no 23, pp. 86–90. (In Russ.)
6. Gerasimov S. V. Event Identity. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2017, no 1 (23), pp. 68–83. (In Russ.)

7. Gumilev L. N. *Geografiyaetnosa v istoricheskij period* [Geography of the ethnoses in the historical period]. Leningrad: Nauka, 1990. 280 p. (In Russ.)
8. Chelebi Evliya. *Kniga puteshestviya. Krym I sopredel'nye oblasti. (Izvlecheniya iz sochineniya tureckogo puteshestvennika XVII veka)* [A travel book. Crimea and adjacent regions. Extracts from the work of a Turkish traveler of the XVII century]. Simferopol: Dolya, 2008. 272 p.: il. (In Russ.)
9. *Habitat III. Issledovatel'skie doklady. 4. Gorodskaya kul'tura i nasledie* [Habitat III. Research reports. 4 -Urban culture and heritage]. New York, 31 May 2015. 10 p. (In Russ.)
10. Kuznecova E. V. Ethnic identity of a person as an object of study of modern humanitarian knowledge. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Social Sciences Series], 2008, no 4 (1–2), pp. 121–127. (In Russ.)
11. Grekhnev V. S. Ethnicities as communities of people. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1999, no 4, pp. 123–136. (In Russ.)
12. *V Krymu rekonstruiuyut istoricheskie centry Evpatorii i Alupki / Ministerstvo kurortov I turizma Respubliki Krym* [The historical centers of Evpatoria and Alupka are being reconstructed in Crimea / Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea]. Available at: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2430> (accessed 03.07.2023). (In Russ.)
13. Kazakova G. M. Regional identity as a result of social engineering. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2021, no 2 (40), pp. 12–22. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Норманская Анжела Викторовна

Anzhela V. Normanskaya

канд. культурологии, доцент, зав. кафедрой философии, культурологии и гуманитарных дисциплин
Крымский университет культуры, искусств и туризма

Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism

295017, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39.

39, Kievskaya Str., Simferopol, the Republic of Crimea, 295017, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

10.07.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

17.08.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

27.08.2023